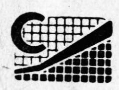
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
им. Д. С. КОРОТЧЕНКО
ИЗДАТЕЛЬСТВО „СТАТИСТИКА"

ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО
МЕЖВУЗОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ**

„Статистика" Москва 1971

Содержание

ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И СТАТИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Редакторы *Г. В. Гаврилов, А. Н. Звонова*
Техн. редактор *Т. Д. Алексеева*
Корректор *В. А. Жудов*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Переплет художника *Л. С. Эрмана*

но в набор 16/XI. 1970 г. Подписано к печати 24/II 1971 г. Формат бумаги 60×90 1/16. ага № 2—3. Объем 19,0 печ. л. Уч.-изд. л. 28,04. Тираж 2900 экз. А05635. (Тематич. план 1970 г. № 52).

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.
Заказ № 6695. 4-я военная типография. Цена 1 р. 61 коп.

В соответствии с решением Министерства высшего и среднего специального образования СССР в Киеве 26—30 мая 1970 г. было проведено Всесоюзное межвузовское совещание по совершенствованию преподавания и изданию учебной литературы по статистике и демографии. Совещание было созвано по инициативе Киевского института народного хозяйства им. Д. С. Коротченко и издательства «Статистика» и проведено совместно с Министерствами высшего и среднего специального образования СССР, УССР, с Центральными статистическими управлениями СССР, РСФСР и УССР, Комитетом по печати при Совете Министров СССР. В работе совещания приняли участие представители высших экономических учебных заведений и университетов, экономических научно-исследовательских институтов страны, органов государственной статистики, представители издательства, сотрудники периодической печати и др.

Созывая совещание, его организаторы приняли во внимание единодушное пожелание участников предыдущей Всесоюзной межвузовской конференции, состоявшейся в 1966 г., о целесообразности периодических встреч представителей статистических кафедр вузов, научно-исследовательских институтов, органов статистики и других организаций для обсуждения актуальных проблем теории и практики статистики и учета, вопросов преподавания статистических дисциплин и издания учетно-статистической литературы, особенно учебной.

Организаторы совещания исходили и из того, что рекомендации этого совещания, как и предыдущего, окажутся полезными при разработке и выполнении планов научно-исследовательских работ кафедр и научно-исследовательских институтов, при составлении и реализации плана издания учетно-статистической и демографической литературы на предстоящее пятилетие (1971—1975 гг.), а также для дальнейшего совершенствования преподавания статистики, демографии и учета.

На совещании были рассмотрены и обсуждены следующие основные вопросы:

важнейшие итоги работы по совершенствованию статистической методологии и организации статистической службы в СССР в условиях новой системы управления, планирования и экономического стимулирования и задачи в связи с дальнейшим осуществлением в стране экономической реформы;

проблемы общей теории статистики (в докладах по этому разделу рассматривались почти все темы курса общей теории статистики и в них по-новому решается ряд теоретических проблем);

проблемы демографии (доклады по этому разделу посвящены предмету и методу демографии, законам и закономерностям в развитии населения и отдельным теоретическим и методологическим вопросам статистики населения);

вопросы методики преподавания статистики (преподавание статистики и технический прогресс, программированное обучение и его применение в преподавании статистики, НОТ в проведении практических занятий по статистике);

вопросы совершенствования учебной литературы по статистике и демографии.

В ходе обсуждения докладов было высказано много соображений, представляющих практический и теоретический интерес. Состоялся большой разговор статистиков страны в преддверии XXIV съезда КПСС.

В настоящем сборнике опубликованы доклады участников совещания и основные положения, содержащиеся в выступлениях большинства участников совещания. Сборник не является стенограммой совещания, поэтому в него не включены все выступления полностью.

Материалы сборника разбиты на разделы по принципу основной темы каждого доклада или выступления. Это не исключает рассмотрения выступавшими отдельных вопросов, относящихся к темам других разделов. Отдельные доклады представляют собой изложение научных взглядов по конкретным проблемам статистики и демографии, имеющим принципиальное значение при издании учебной литературы и изложении соответствующих тем в процессе преподавания этих дисциплин.

Подготовка и проведение совещания были осуществлены организационным комитетом в следующем составе: В. И. Загородний (председатель), В. И. Питов, Н. С. Погорелов, И. С. Пасхавер, Л. Л. Викторова, В. Н. Петренко, А. Л. Яблочник (Киевский институт народного хозяйства им. Д. С. Коротченко), Н. Ф. Куров, Л. К. Казута (Министерство высшего и среднего специального образования СССР), Л. Л. Топалова (Министерство высшего и среднего специального образования УССР), А. И. Ежов (ЦСУ СССР), В. Е. Аперьян (Комитет по печати при Совете Министров СССР), Е. И. Семенов, Е. А. Машихин, А. Н. Звонова, Г. В. Гаврилов (издательство «Статистика»).

Сборник подготовлен к печати редакционной коллегией. В подготовке материалов сборника участвовал также А. Г. Волков.

ВВЕДЕНИЕ

В. И. ЗАГОРОДНИЙ,

доктор экономических наук, профессор, ректор Киевского института народного хозяйства им. Д. С. Коротченко

На высшие учебные заведения возложены ответственные задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов различных отраслей народного хозяйства. Выполнение этих задач требует прежде всего дальнейшего повышения качества подготовки специалистов, что связано с осуществлением целого комплекса мероприятий.

В системе этих мероприятий первостепенное значение имеет совершенствование преподавания, создание новых и улучшение имеющихся учебников в направлении все более полного отражения новейших достижений науки и практики.

Вопрос о качестве учебников по социально-экономическим дисциплинам и об уровне преподавания этих дисциплин приобрел особую актуальность в связи с дальнейшим развитием народного хозяйства, проводимой в нашей стране хозяйственной реформой, в связи с настоятельной необходимостью резкого повышения экономической эффективности общественного производства и разработкой пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.

Среди дисциплин, изучаемых в экономических вузах, и учебников, формирующих уровень знаний и подготовки будущих экономистов, значительное место занимают статистические дисциплины и учебники по статистике. Поэтому важно направить творческие усилия работников учебных заведений, научных учреждений и органов статистики на совершенствование учебников по статистике и улучшение преподавания этих дисциплин. Решению задачи должно также способствовать настоящее совещание.

Экономические вузы страны располагают большими возможностями для повышения уровня преподавания и качества подготовки специалистов. Это полностью относится и к статистическим кафедрам. Мы не можем в настоящее время жаловаться на острую нехватку преподавателей статистики и на отсутствие учебников по статистическим дисциплинам, как это было 10—15 лет назад.

Благодаря большой работе экономических вузов и научно-исследовательских учреждений по подготовке научных статистических кадров среди преподавателей статистики в настоящее время достаточно высок удельный вес кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров.

Характерен в этом отношении и Киевский институт народного хозяйства им. Д. С. Коротченко. 15 лет тому назад на кафедре статистики работал один кандидат наук, а в настоящее время в институте две статистические кафедры, на которых работает восемнадцать кандидатов и доктор наук. Почти все они подготовлены в самом институте.

В течение первых послевоенных лет студенты не имели учебников по статистике. Первый послевоенный учебник по общей теории статистики вышел в 1956 г. Затем появились учебники по экономической и отраслевым статисти-

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАУК И ЗАКОНОВ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

За последние годы сделано немало в области уяснения теоретических и методологических аспектов развития науки о населении. Усилилось внимание к комплексному анализу проблем трудовых ресурсов экономистов, демографов, географов, правоведов и этнографов; продолжали укрепляться традиционные связи между демографами и социал-гигиенистами, географами-расселенцами и экономистами.

Тот факт, что закономерности развития населения[1] становятся объектом внимания широкого круга специалистов, представляющих общественные и ряд естественных наук, что усилия этих специалистов концентрируются в единой сфере исследования с присущими ей объективными закономерностями, теперь уже не только признается. Он проявляется в стремлении ученых, изучающих население, к более тесным творческим контактам, в усилении внимания к методологическим вопросам комплексного изучения народонаселения.

В основе изучения закономерностей развития населения лежат возможности, которые открывают основные общественные науки: марксистская философия, политическая экономия, научный коммунизм. К. Маркс и Ф. Энгельс создали новую основу мировоззрения, согласно которой объективный мир непрерывно развивается, порождая все новые и новые явления со свойственными им новыми качествами, благодаря чему все движение общества выступает как естественноисторический процесс.

Существеннейшим моментом этой мировоззренческой платформы явилось изучение комплекса явлений, той совокупности данных, без которых не может быть понята объективная качественная специфика явлений или данной системы, в частности народонаселения. Познав народонаселение как систему, мы будем в состоянии объяснить составляющие его «элементы», их связи и зависимости. Основа подобного подхода, конечно, не понятие «системы» как чего-то формализованного, а принципы «устройства» самой объективной действительности, неизменно развивающегося народонаселения, этой сложной совокупности со своими определениями и отношениями.

Люди науки, постоянно стремясь познать новые явления со свойственными им качествами, анализируют не только специфику явлений, внутренние связи, присущие «системам», но и связи этих систем с другими, в частности более крупными системами, в отношении которых исследуемые совокупности выступают как «подсистемы». Так «мысль человека бесконечно углубляется... от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т. д. без конца»[2].

Наука о народонаселении — это система научных знаний. Она складывается в настоящее время как интегральная дисциплина, вбирающая в себя в определенной части сферы других наук и органически объединяющая их на основе своего собственного предмета исследования. Как и всякая наука, она богата «пограничными», «стыковыми» связями. Многие из этих связей прошли процесс интеграции в такой мере, что объективно назрело полное слияние соответствующих областей исследования в рамках данной науки, которая, в свою очередь,

[1] Под развитием населения, по мнению автора, надо понимать количественные и качественные изменения в населении, обусловливаемые теми изменениями, которые происходят в обществе вследствие развития производительных сил и производственных отношений.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 227.

представляет собой определенную систему научных дисциплин, находящуюся в непрерывном движении, подверженную дальнейшим процессам дифференциации и интеграции. Для наук общественных такого рода взаимопроникновение и слияние представляет собой, пожалуй, новое явление. Можно поэтому сказать, что научные работники, вставшие на путь комплексного подхода к изучению населения как многосложного объекта, начали прокладывать новый путь в исследовании общественных явлений.

Как известно, развитие науки идет двумя путями; мы не сторонники их противопоставления, недооценки дифференциации и специализации наук. Параллельно с процессом отпочкования и специализации происходит интеграция научных знаний, процесс взаимного обогащения дисциплин пограничного характера путем синтеза знаний, полученных учеными, представляющими те или иные науки.

Углубление специализации вместе с тем на определенном этапе развития данной науки ведет к ее дроблению, и то, что было вчера «целым», сегодня уже становится совокупностью самостоятельных, но все же характеризующихся определенным единством частей.

Именно по этому пути шли такие науки, как история, правоведение, география, биология, статистика, медицина, математика и многие другие, являющиеся комплексными и синтезирующими научными дисциплинами. Не по этому ли пути ныне идут демография и география населения?

Интенсивный и переплетающийся процесс дифференциации и интеграции наук требует пристального внимания к особенностям современного научного знания. От любознания, любви к мудрости, или философии, в ее начальном виде мы пришли к весьма разветвленной сети отдельных наук или теоретических систем, связь между которыми весьма разнообразна и, как правило, мало изучена.

Все более увеличивающееся число отдельных наук вызывает потребность обратить особое внимание на конструирующие признаки науки и их классификации, что позволит нам в должной мере оценить роль синтеза знаний и методов сопредельных наук пограничного характера при изучении одного объекта.

Имеется немало попыток определения отличительных признаков науки — от определений, предложенных, например, Дж. Соммервиллом, согласно взглядам которого наука «является знанием, основанным на фактах и организованным таким образом, чтобы объяснить факты и решать проблемы»[1], до позиции Т. Котарбиньского, который считает, что «наука есть всякое знание, которое созрело настолько, что может преподаваться как особая дисциплина на уровне высшей школы»[2].

Обращает на себя внимание определение требований к науке, данное А. Ракитовым. При несомненной его сложности и громоздкости оно может, на наш взгляд, принести определенную пользу. А. Ракитов пишет о системе знаков, построенной на основании точных правил, о ее фиксации «максимально определенным (для каждого исторического уровня) языком». Наука, по А. Ракитову, есть «система знаний о законах функционирования и развития объектов» и представляет знание, эмпирически проверяемое и подтверждаемое. Наконец, наука обладает составом, в который входят: α — предмет (П) (совокупность проблем и задач, решаемых наукой); β — теория и гипотеза (Т); ν — метод (М); λ — факт (Ф) (описание эмпирического материала)[3].

Все перечисленные определения крайне условны, более того формальны. Однако у А. Ракитова мы видим попытку сформулировать признаки науки: предмет, структуру, метод, язык и т. п.

В предлагаемых определениях нет указаний на характер науки. Это, однако, имеет исключительное значение при анализе современного знания. Специа-

[1] См. Соммервилл Дж. Почему знание — сила. Избранное, М., 1960, стр. 165.

[2] См. Kotarbinski T. Przeglad problemow nauk o nauce, 1964, № 12, стр. 706, «Problemy».

[3] См. А. Ракитов. Понятие науки и ее структура как объект общей теории науки. В книге: «Проблемы методологии и логики наук», Томск, 1965.

Необходимо признать, что целый ряд законов и закономерностей развития населения действуют как тенденции. В какой мере эти объективные тенденции проявляются и превращаются в объективные закономерности, зависит в первую очередь от социально-экономических условий развития общества, от конкретного исторического «фона» проявления этих условий.

Перед исследователями встает ряд частных и общих задач: анализ конкретных закономерностей народонаселения в различных районах, странах, группах стран; анализ закономерностей развития народонаселения как системы, «увязка» действия тех или иных закономерностей между собой, их взаимная обусловленность, выявление наиболее общих закономерностей в процессе развития населения как системы.

Народонаселение, как известно, представляет собой открытую систему. Будучи многосложной, она многими нитями связана с социальной и политической жизнью общества, этим обусловливается необходимость выяснения связей системы законов народонаселения в первую очередь с системой экономических законов, действующих при данной социально-экономической формации.

Зависимость процессов воспроизводства населения от всей системы общественных отношений делает необходимым выяснение связей системы законов народонаселения с общесоциологическими законами.

Закономерности развития населения, как и любые иные объективные закономерности, действуют независимо от того, познаны они нами или нет. Их внутренние связи и взаимная обусловленность объективно сказываются на развитии населения также независимо от их познания, выяснения степени их связей и силы воздействия на население.

Состояние, в котором пребывает в данный момент население, скорее всего можно условно назвать демографической ситуацией. Демографическая ситуация представляет собой явление, вторичное по отношению к объективным закономерностям, регулирующим развитие населения в данных общественно-экономических условиях.

В свою очередь, та или иная демографическая ситуация постоянно вызывает третичные последствия, которые всякий раз требуют самостоятельного анализа и учета при определении политики народонаселения. Часть этих последствий может быть названа в связи с той ситуацией, которая сложилась сейчас в нашей стране.

Экономические последствия современной демографической ситуации в СССР состоят в усугублении дефицита трудовых ресурсов и обострении объективной необходимости повышения производительности труда во всех сферах народного хозяйства.

Демографические последствия. Вследствие постарения населения уменьшается доля рождающего контингента, а внутри этой группы сокращается удельный вес женщин в молодых возрастах, т. е. в возрастах наибольшей плодовитости.

Неблагоприятная возрастно-половая структура населения, существующая в некоторых районах страны, где наблюдается значительный перевес женского населения, отрицательно сказывается на брачности и, следовательно, вызывает снижение рождаемости, особенно в сельской местности.

Третичными демографическими последствиями является и изменение возрастной структуры населения, увеличение доли лиц пожилого и преклонного возраста.

Моральные последствия. Распространение однодетной системы семьи стимулирует эгоизм среди детей и юношества, создает определенную угрозу того, что эгоизм может среди значительной части населения стать «нормой» поведения индивидуума в обществе. Единственный ребенок в семье, как правило, обладает меньшей способностью вступать в контакты с окружающими, у него менее развито чувство социальной ответственности.

Существование однодетных семей уменьшает стойкость семейных уз. В свою очередь, непрочность браков создает, главным образом у женщин, психологический настрой иметь в семье лишь одного ребенка.

Этические последствия. Рождение и воспитание детей — важнейшая сторона понимания человеком цели и смысла жизни, которые являются составной

частью его морального сознания. Снижение рождаемости также ведет к уменьшению ценности детей в системе других ценностей жизни и культуры. Однодетная система вызывает опасность формирования потребительского отношения к жизни, приводя к изменению системы нравственных норм человека. Нормальное развитие комплекса чувств человека, безусловно, предполагает общение с детьми, их воспитание.

Социально-гигиенические последствия проявляются, в частности, в увеличении возраста женщин при вступлении в брак. Желание супругов отложить по тем или иным мотивам появление ребенка приводит к тому, что рождение первого ребенка происходит во все более поздних возрастах. Увеличивается доля женщин в возрасте старше 30 лет среди рождающих первого ребенка (оптимальным же для родов, по мнению специалистов, является возраст 20—24 года). В возрасте свыше 30 лет у женщин при первых родах чаще встречаются различного рода осложнения, значительно выше уровень перинатальной смерти.

Социально-гигиенические последствия современной демографической ситуации обусловливают необходимость усиления охраны здоровья всех слоев населения (в том числе и трудоспособных мужчин), учета особенностей медицинского обслуживания увеличивающегося числа людей пожилого и преклонного возраста.

Генетические последствия. По мнению антропологов, наиболее жизнестойкими являются не первый ребенок, а второй и третий. Преобладание в населении первых детей ведет к накоплению в популяции отрицательных генетических последствий, увеличению числа лиц с наследственными болезнями (это мнение не проверено на массовом материале).

Политика народонаселения, границы которой еще крайне нечетки, безусловно, является составной частью социально-экономической политики, которая в социалистическом обществе определяется основным экономическим законом социализма. Что касается демографической политики, то, по нашему мнению, она представляет собой элемент политики народонаселения и включает в себя меры государства, непосредственно «проявляющиеся на поверхности»: семейные надбавки, улучшение жилищного положения молодоженов и многодетных семей, разрешение или запрещение абортов, расширение производства эффективных средств контрацепции, их пропаганду среди населения. Демографическая политика не будет эффективной без учета того, что она является лишь элементом политики народонаселения, которая, в свою очередь, есть составная часть социально-экономической политики.

В связи с этим встает задача определения содержания политики народонаселения как «глобальной» политики, выяснения связей ее с социально-экономической политикой, определения места и роли демографической политики в политике народонаселения.

Определив социально-экономическую политику как общее, политику народонаселения как особенное, будем рассматривать демографическую политику как единичное.

Политика же народонаселения может быть успешной только в том случае, если она будет выступать как органическая часть социально-экономической политики и способствовать развитию народонаселения в соответствии с социальными и экономическими требованиями, предъявляемыми социалистическим обществом к населению как к естественной основе общества.

Разработка политики народонаселения органически связана с теоретическими исследованиями в области анализа закономерностей развития народонаселения, и успех ее определяется эффективностью таких исследований.

Д. Л. БРОНЕР,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики населения и народного благосостояния Московского экономико-статистического института

СЕМЕЙНЫЙ ФАКТОР В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Иногда думается, что бытующее во многих странах Запада выражение «демографический взрыв» означает не столько взрывоподобный рост населения, сколько стремительное нарастание внимания и интереса к демографическим исследованиям, которые становятся предметом внимания не только специалистов-демографов, но и ученых смежных наук, широкой общественности, государственных деятелей. Но повсеместное внимание к демографическим исследованиям не означает, однако, однородных причин и целей исследования. Если в странах капиталистической системы, не говоря уже о прямых носителях неомальтузианских теорий, большинство исследований, хотят этого ученые или не хотят, используются не в научных, а в апологетических целях (не зря многие исследования финансируются из фонда Рокфеллера, фонда Форда и других некоронованных королей), если в развивающихся странах в основе этих исследований лежит эмпирика, слабо увязанная с анализом экономических процессов, то в странах социалистической системы задачи деморгафических исследований определяются известной формулой, что человек — это главная производительная сила общества, что наилучшее удовлетворение потребностей людей — конечная цель общественного производства.

Демографические исследования должны быть использованы для формирования демографической политики в целом или отдельных ее сторон, если исходить из определения демографической политики не как суммы, а как системы мер, используемых для управления развитием населения. В этой связи возникает вопрос, насколько объективны наши исследования, всегда ли достаточно научно обоснованы их результаты, чтобы их можно было положить в основу демографической политики. Думается, что далеко не всегда. Это можно подтвердить фактами из исследований связи жилищных условий и уровня рождаемости.

Некоторое время тому назад сотрудник Института социальной гигиены тов. Таубер провела в подмосковном городе Жуковском исследование ряда вопросов, относящихся к уровню рождаемости. Она пришла к выводу об обратной связи между жилищными условиями и уровнем плодовитости женщин. Правда, она оговаривает, что у женщин, проживающих в отдельных квартирах, частота рождения второго и последующего ребенка больше, чем у проживающих в общих квартирах. А что касается в целом жилищных условий, то тут налицо обратная связь.

Л. М. Давтян также пришел к выводу об обратной связи между жилищными условиями и уровнем плодовитости женщин. Он даже считает, что у женщин, проживающих в отдельных квартирах, коэффициент плодовитости на 35% ниже, чем у женщин, проживающих в общих, коммунальных квартирах.

Тов. Каткова в своих исследованиях о беременности и абортах в молодых семьях приходит к выводу о прямой связи между жилищными условиями и уровнем рождаемости. Ее данные свидетельствуют о том, что если в семьях, где на человека приходится менее 6 кв. м жилой площади, число абортов принять за единицу, то у женщин в семьях, где на 1 человека приходится более 7 кв. м, число абортов вдвое ниже.

Сотрудник лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР В. М. Ланшина, обрабатывая материалы обследования женщин — работниц ряда московских предприятий, приходит к выводу о прямой связи между жилищными условиями и уровнем рождаемости. По ее данным, в семьях, проживающих в лучших

жилищных условиях, рождаемость в два раза выше по сравнению с живущими в плохих жилищных условиях.

К выводу о прямой связи между жилищными условиями и уровнем рождаемости пришел также тов. Звидринь, изучавший этот вопрос в семьях Латвийской ССР.

В ходе исследования этого вопроса коллективом нашей кафедры не была обнаружена связь между среднедушевой жилищной обеспеченностью и уровнем рождаемости, однако было установлено, что в семьях, проживающих в изолированных квартирах, уровень рождаемости значительно выше (на 70%) по сравнению с семьями, проживающими в общих квартирах.

Следовательно, при одних и тех же задачах исследования получены совершенно различные результаты. Это свидетельствует не только о слабой изученности вопроса, но и о несовершенстве методики исследования. Задача заключается в совершенствовании ее. В каком же направлении должно идти совершенствование методики исследования данного вопроса?

Уровень рождаемости (в известной мере это относится и к другим демографическим процессам) определяется совокупностью многих факторов, влияющих с разной силой, но обязательно во взаимодействии друг с другом. Задача заключается в том, чтобы найти способы учета всех смежных, сопутствующих факторов, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на демографические процессы. Иначе говоря, ощущается необходимость в совершенствовании методики демографических исследований, прежде всего в направлении их комплексности. Одни и те же социально-экономические факторы, влияние которых на демографические процессы мы исследуем, будучи количественно одинаково выражены, могут привести к различным выводам, если мы отвлечемся от конкретных семейных и иных условий, на базе которых совершаются изучаемые нами процессы.

Проиллюстрируем это положение конкретным примером. Для исследования связи между жилищными условиями и рождаемостью весьма распространенным признаком для характеристики жилищных условий является среднедушевая жилищная обеспеченность, т. е. среднее количество квадратных метров жилой площади, приходящейся на одного члена семьи.

Предположим, что в поле нашего зрения оказались два типа семей. Тип А. В этих семьях на одного человека приходится 7,7 м² жилой площади. Тип Б. В этих семьях приходится на одного человека 6 м².

При ознакомлении с данными о рождаемости окажется, что в семьях типа А, где более высокая среднедушевая жилищная обеспеченность, рождаемость ниже, и, наоборот, в семьях типа Б, где среднедушевая жилищная обеспеченность ниже, рождаемость выше. При прочих равных условиях напрашивается вывод об обратной связи между жилищными условиями и уровнем рождаемости.

Так ли это? Попробуем в жилищных условиях этих двух типов семей разобраться более широко, а не только по признаку среднедушевой жилищной обеспеченности.

Семья типа А состоит из 3 человек (супружеская пара и один ребенок), занимает в коммунальной квартире без удобств одну комнату в 23 м².

Семья типа Б состоит из 5 человек. Это так называемая сложная семья, состоящая из супружеской пары, их родителей-пенсионеров и одного ребенка. Занимает семья отдельную благоустроенную квартиру из 3 комнат: 12 м², 10 м², 8 м² (всего 30 м²) плюс кухня 6 м².

Итак, в первом случае на человека приходится 7,7 м² жилой площади, а во втором — 6, но вряд ли можно возразить против того, что в семье Б лучшие жилищные условия и более благоприятные факторы для рождения второго ребенка. Между жилищными условиями в развернутом виде и рождаемостью в семьях типа Б — прямая связь, а не обратная, как это представлялось нам ранее. Примеры можно было бы умножить, но и приведенного достаточно, чтобы сделать вывод о том, что исследуя связь между рождаемостью и жилищными условиями, последние нельзя характеризовать каким-либо одним признаком, а во-вторых, нельзя отвлекаться от структуры семьи.

Нам представляется целесообразным в таких случаях наряду с известными уже методами пользоваться обобщающим показателем для характеристики жилищных условий населения. Такой показатель был предложен нами в свое время в виде индекса жилищного уровня.

Формирование такого показателя происходит на основе оценки отдельных характеристик жилищных условий, последующего суммирования этих оценок по группам и взвешивания по специальным коэффициентам.

Обобщенный показатель жилищных условий по более простой конструкции был использован, и не без успеха, В. М. Ланшиной при разработке материалов обследования рождаемости у женщин — работниц ряда московских предприятий, проведенного НИИ ЦСУ СССР в 1966 г.

Я далек от мысли считать совершенным индекс жилищного уровня и его применение в данном случае, но, видимо, поиски в этом направлении были бы целесообразны.

Учет численности и состава семей не менее важен и при изучении характера связи между материальной обеспеченностью и рождаемостью. В качестве показателя материальной обеспеченности принимается душевой доход, образуемый из денежных и натуральных доходов семьи, без учета льгот и тех услуг, которые бесплатно предоставляются государством населению из общественных фондов потребления.

Доля этих услуг значительно колеблется в семьях разной численности. Так, по данным, приведенным Л. М. Давтяном в статье «О зависимости между благосостоянием и рождаемостью», в многодетных семьях (6—7 человек) удельный вес бесплатных услуг вдвое выше, чем в семьях, состоящих из 2 человек.

Как справедливо подчеркивает Л. М. Давтян в указанной статье, «...при учете услуг, распределяемых по числу членов семьи и составляющих значительную часть реальных доходов трудящихся, обратная связь между доходами и плодовитостью была бы смягчена и, возможно, даже нарушена».

Интересные в этом отношении данные содержатся в работах П. П. Маслова. Он показывает, что в семьях, где душевой доход ниже 30 руб., бесплатные услуги, получаемые от государства на уход за детьми и их обучение, в 4 раза больше, чем в семьях, имеющих душевой доход свыше 50 руб.

Не требует особых доказательств и тот факт, что возрастно-половой состав семьи определяет структуру потребления, ее характер и размеры, а соответственно и структуру расходов, которая не может быть одинакова в семьях разной численности и состава, что также, вероятно, оказывает влияние на демографические процессы.

Следовательно, и с этой стороны неправомерно было бы руководствоваться только одним признаком — душевым доходом без учета численности и состава семьи.

М. В. КУРМАН,
кандидат экономических наук, доцент (г. Харьков)

МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Под миграцией населения обычно понимают территориальную[1] миграцию, т. е. перемещение населения из одной местности в другую. В свою очередь, под территориальной миграцией чаще всего понимают лишь одну ее форму — так называемую стационарную, связанную с переменой мигрантом постоянного места жительства.

Но в жизни распространены и другие формы миграции, например сезонная миграция, миграция на время отпуска, служебные командировки, разовые поездки и т. д. Особо важное место среди различных форм территориальной миграции занимает маятниковая миграция.

Если рано утром выйти на вокзальную площадь крупного города, то можно увидеть множество людей, приехавших из соседних городов, поселков, сел на работу или учебу. По вечерам вся эта масса людей возвращается обратно на место постоянного жительства. Этих людей и называют маятниковыми мигрантами.

Имеют место и встречные потоки, когда лица, проживающие в крупных городах, ежедневно ездят на работу в один из прилегающих к крупному центру мелких населенных пунктов, но, как правило, эти встречные потоки количественно значительно слабее.

Существуют потоки маятниковых мигрантов и между некоторыми сравнительно небольшими населенными пунктами. В этом случае один пункт представляет собой по преимуществу место приложения труда, другие — по преимуществу место жительства.

Наконец, кроме межселенной (между различными селениями) маятниковой миграции для крупных городов немаловажное значение имеет и внутриселенная маятниковая миграция (в пределах города).

Чем больше город, тем важнее изучить объем не только межселенной, но и внутриселенной маятниковой миграции, их направления, линии и точки особого напряжения, состав мигрантов по полу, возрасту, профессиям и отраслям приложения труда. Без выяснения этих вопросов невозможно решить ряд важнейших задач как местного, так и общегосударственного значения (построение балансов трудовых ресурсов, организация внешнего и внутреннего транспорта, развертывание сети торговых и культурно-бытовых предприятий и т. д.).

Маятниковая миграция — сравнительно новое явление. Зарождение ее относится к концу XIX — началу XX столетия и обязана она своим происхождением образованию и развитию городских агломераций, форме расселения, в которую в наше время трансформируются многие города мира.

Диалектика развития форм человеческого расселения такова: на первых ступенях общества, когда люди занимались охотой и собирательством, затем скотоводством и позже земледелием, сами эти занятия определяли, во-первых, малую численность людских поселений и, во вторых, значительность пространства, окружающего эти поселения.

С развитием промышленности, особенно обрабатывающей, создается база для возникновения крупного города с большой численностью населения. Крупный город растет не только и не столько экстенсивно — за счет территориального расширения, сколько интенсивно — путем сосредоточения на одной и той же территории все больших людских масс. Тем самым в крупном городе как бы устраняется ограничительное влияние пространства на рост людских поселений. И это, бесспорно, прогрессивное явление, поскольку городская форма расселения людей способствует резкому повышению производительности общественного труда.

---

[1] Наряду с территориальной миграцией иногда говорят и о других видах миграции населения, например отраслевой, представляющей собой перемещение кадров из одной отрасли народного хозяйства в другую.